Два дня спустя, воспользовавшись темнотой ночи, Дух Сушеного Хурмы и Ринго Юй Юли тихо вернулись в Вуиндеро. На этот раз они отправились в страну ремесленников за материалами, и заодно сделали себя видимыми в роли фальшивого бандита. Экономика Вуиндеро оставляет желать лучшего, и стратегические материалы очень нужны. Когда Ютачи Якура оказался в затруднительном положении, приходилось поступать так, но все равно лицо нужно сохранять, а исполнители задач выбирались из Анбу. Уходили ночью, возвращались ночью. Избегая ночных стражей деревни, двое вошли в офис Мизукаге, где при тусклом свете свечей Якура продолжал заниматься делами. Рука Вуиндеро такая же, как и рука Сяиндеро. Не то что работа была легкой, прибыли от нее тоже не было. Якура с детским лицом положил документ, который держал в руке, посмотрел на двоих kneeling перед ним при свете свечи и вздохнул с облегчением: «Я думал, вам понадобятся два дня, но не ожидал, что вы вернетесь так быстро. Ну, каковы результаты? Кстати, как насчет других, они все еще в стране ремесленников? Сколько раз я говорил, не будьте слишком жадными, берите только то, что нужно, такое не может происходить часто.» Не увидев других, Якура предположил, что дело в том, что жирной рыбы слишком много, и они принесли урожай, чтобы отправиться назад первыми. Два духа и акула потели, как в дожде, и их сердца были в большом страхе. Они не знали, как начать разговор. Держали рукоятку и радовались, то ли сказать ему, что задание провалилось и все погибли? Видя, что они не отвечают, Якура заподозрил неладное, снова посмотрел на них и был в шоке, обнаружив меч-обезглавливатель и акулью мускулатуру на спинах двоих. С выражением, резко изменившимся, он понимал значение того, что группа из семи ниндзя мечей вторична по сравнению со славой Мизукаге в Вуиндеро. С тех пор как они стали первой группой семи, Локвац Шизан и другие всегда держали свои мечи в руках. В этот момент их мечи были возвращены другими, что говорило само за себя. Сдерживая возникшую в душе ярость, Якура сжал пальцы до крови и низким голосом спросил: «Что произошло?» Шторм был на носу, и двинуть с места духи не осмелились. Они опустили головы и ответили: «Капитан и другие, к сожалению, погибли в бою, и мы остались единственными выжившими...» «Я знал... я знал... Они, должно быть, слишком жадные, захватили землю грома или голову каравана Конохи и вот, проиграли и были обезглавлены. Не надо ничего выдумывать, Конока и земля грома так далеко от страны ремесленников, как они не могли послать бригаду ниндзя для охраны во время закупки военных припасов?» Якура был сравнительно вежливым человеком. Он не кричал, но продолжал бормотать, выражая свои подозрения с сердечной болью. Ему тоже больно, это все денежные средства деревни. В данный момент ситуация в мире ниндзя напряженная. Не говоря уже о нехватке денег, они потеряли троих элитных шинобей. Это огромная утрата. «Мастер Мизукаге». Ринго Юй подняла голову и внимательно посмотрела на Якуру. Убедившись, что он не собирается убивать двоих, она возразила: «Капитан, они просто ограбили несколько маленьких караванов...» «Тогда как же целая армия могла быть уничтожена!» — Якура спросил с суровым лицом, не ограбив Коноку и Юни, то может, страну земли? «Дело обстоит так...» Ринго Юй знала больше, чем духи акул, 1510, начиная с встречи Хуи Е с Ло Шой, до того, как Ло Ша преследовал их в отеле, обезглавив Локвац Шизан и водяную гору хаваку... «Покажите мне акулью мускулатуру». Якура нахмурился и приказал. Дух акул не хотел расставаться, но уступил, развязал акулью мускулатуру на спине и передал Якура. При свете свечи Якура увидел акулью мускулатуру, а там была рана около фута длиной, она подавила сознание акульей мускулатуры и проникла в несколько чакр, убедившись, что внутри был кусачка для ногтей. «Тот Кенсин из Ло Деревни действительно так же силен, как Конока Баю в прошлом?» — спросил Якура с грустью на лбу. Как же не испытывать боли? В первый раз возникла идея «нажиться на чужом горе», и как только она была реализована, неожиданно появилась теневая мощь. Смерть небес к моей деревне скрытых вод? В Вуиндеро немного высококлассной боевой силы. Только один я, полагаясь лишь на средне-высокую боевую силу, всего лишь Семи Ниндзя Мечей, Бинг Дун и Костяная Женщина поддерживаются. Сейчас, когда я выхожу, — трое элитных дженнина и дюжина чунина, и людей с деньгами не хватает. «Больно и мне!» Дух акула немного поразмыслил и ответил: «Я

никогда не видел, как Конока Баю бьет, но лично испытал его мощь. Его фехтование должно быть самым сильным в истории мира ниндзя. Не полагаясь на Чакру, он может соперничать с теневая мощь уровня.» Якура с детским лицом был полон ярости и печали. Через некоторое время он, наконец, успокоился и спросил: «Знаете ли вы об underground gold exchange facility?» Дух акул кивнул: «Я знаю.» Фон underground gold exchange очень велик, и он даже не осмеливается захватывать углы. Кишимото не смел называть, кто является «большим боссом» за кулисами. Дух акула усмехнулся над этой половинчатой причиной, но все делают это, и он не может это остановить. Якура сложил руки, закрыл глаза и сказал: «У меня здесь еще 50 миллионов, вы сделаете портрет этого человека и возьмете деньги. Идите на underground gold exchange и дайте приказ убить его в мире ниндзя, эту утрату мы не можем пережить, это неясно.» «Какой приказ?» — спросила Ринго Юли, нахмурив брови. «Конечно, это приказ убить!» — Якура скрипел зубами и сказал, так опечаленный, что даже ошибся в словах. Ринго Юй больше не употребляла такие слова, сменила тему и снова спросила: «Не будет ли 50 миллионов маловато? Средний элитный дженнин может иметь награду 20 миллионов. Для мощности уровня фильма такая должна начинаться хотя бы с 100 миллионов.» Дух акула наклонил голову и взглянул на Ринго Юли, ты понимаешь. Якура скрестил руки на груди, не говорите этого, у меня от этих слов возникнет стенокардия. Он вздохнул с облегчением и с грустью сказал: «50 миллионов, конечно, недостаточно, но разве у нас есть лишние деньги сейчас? Могу лишь попытать удачи, может, кто-то сможет разбогатеть и убить того Ло Деревню Кенсина.» Молчать нельзя, и невозможно отправить кого-то охотиться и убивать, это не охота, а передача. Ему еще менее вероятно лично преследовать и убивать Якуру. А что насчет дел страны Вод? Приходится думать о том, как обменять золото с земли. Дух акула немного повременил и сказал: «Господин Сюэйцзин, на самом деле мы принесли тела нескольких капитанов и оставили их за пределами деревни. Возможно, получим какие-то средства от их тел.» Якура: разве вы не жалеете мертвых? Но действительно, мертвые иногда более полезны, чем живые. Якура махнул рукой: «Оставьте, я обойдусь, и отправьте их тела на золотой обмен. Когда это будет улажено, поговорим о вашем проступке.» «Да.» Сбежали, маленькая жизнь спасена. Они склонили головы в ответ и покинули офис Мизукаге. Прежде чем уйти, дух акула снова обернулся, чтобы взглянуть на большой меч акульей мускулатуры, с сожалением. Свеча мерцала. В офисе Якура закрыл глаза и задумался. Смерть троих элит в Вуиндеро будет огромной утратой. Это дело не может быть скрыто надолго. Нужно найти способ сделать это известным, и придумать разумное объяснение, которое не вызовет подозрений, чтобы будущие шиноби Вуиндеро, столкнувшись с Кенсином Ло Деревни, с легкостью отказывались от задания. Трудно!

http://tl.rulate.ru/book/117909/4823438